В.В. Старостенко (*г. Могилев*)

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

Религиозное законодательство Российской империи основывалось на признании "первенствующей" и "господствующей" роли православия (веры "Христианской Православной Кафолической Восточного исповедания"), главой церкви считался монарх. "Свод законов Российской империи" провозглашал православие единственной государственной религией. Выделялись также "терпимые" ("инославные" и "иноверные") и "нетерпимые" вероисповедания. "Совращение" в нехристианскую веру могло повлечь тюремное заключение, и, напротив, законодательно поощрялся переход из любого вероисповедания в православие. Самым существенным ограничение свободы совести было недопущение вневероисповедной принадлежности граждан. Интеграция Православной церкви в систему государственной власти позволяла ей оказывать значительное влияние на все сферы общественной жизни. В церковном ведении находилась большая часть начальных учебных заведений, регистрация актов гражданского состояния, рождения и смерти. Руководящие государственные должности могли занимать лишь лица православного вероисповедания, церковными церемониями обставлялись все более или менее значимые события общественной жизни.

Государственность церкви имела и свою обратную, негативную для нее сторону: РПЦ была фактически

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

лишена самоуправления. Непосредственно подчиняясь государству, она управлялась, начиная с петровской реформы 1721 г., Святейшим Правительствующим Синодом. Во главе его стоял светский чиновник - обер-прокурор, который обладал широкими правами надзора и кураторства над внутрицерковными делами, включая назначение архиереев. Нелестную оценку такой ситуации дал сторонник восстановления патриаршества архимандрит Иларион Троицкий: "Во главе Русской Церкви стала неведомая всей Христовой Церкви коллегия (Синод)... приставленный к ней обер-прокурор [как] какой-нибудь гусар сонмом архиерейским, как эскадроном на учении, командовал" [4, с. 235]. В самом православии существовала усилившаяся в XX в. тенденция к освобождению от опеки со стороны государства, что выразилось, среди прочего, в идее восстановления как патриаршества, так и принципа соборности. Проблемы государственно-церковных отношений рассматривались, в частности, на Предсоборном Присутствии 1906 г. Тогда вопрос об отделении церкви от государства и царской власти не получил положительного решения [8, с. 693–719], и стал предельно актуальным в результате падения самодержавия в 1917 г. О существовании в церкви либерального крыла свидетельствовали проводимые в Петербурге в начале XX в., до их запрета обер-прокурором, религиозно-философские собрания. Среди обсуждаемых были и вопросы свободы совести. Идеи обновления получили развитие и в тогдашней религиозно-философской мысли Беларуси [2]. Популярность идей церковного реформирования имела объективные основания. Православная церковь слишком медленно приспосабливалась к новым общественным реалиям становящегося буржуазного строя, и переживала в этот период состояние кризиса. Первенствующий член Святейшего Синода митрополит Санкт-Петербургский Антоний писал даже, что "голоса церкви ныне не слышно ни в частной, ни в общественной жизни" [6, с. 107].

Уже на рубеже XIX–XX вв. в политической элите страны зреет убеждение в необходимости либерализации существующего религиозного законодательства. Еще в 1883 г. старообрядцам разрешили богослужебную деятельность, но сохранялся запрет на распространение "раскола" [9, с. 451]. В 1897 г. "терпимыми" вероисповеданиями были признаны штундо-баптизм и родственные ему направления, которых приравняли к римо-католицизму и лютеранству. Указ от 12 декабря 1904 г. предусматривал пересмотр законодательства с целью устранения "стеснений" "инославных" и "иноверных" исповеданий.

Существенное смягчение религиозного законодательства происходит во время роста революционного движения в первое десятилетие XX в. За период первой русской революции было принято 24 закона и указа по вероисповедным вопросам: в 1905 г. – 13, 1906 – 7, 1907 – 4 [2, с. 39; 3, с. 175]. Попыткой сглаживания конфессиональных противоречий стал Указ 17 апреля 1905 г. "Об укреплении начал веротерпимости". Готовившее его особое совещание признавало, что действующие вероисповедные законы устарели, а на местах царит произвол в отношении лиц "инославного" и "иноверного" исповедания. В Указе признавалась юридически возможной и ненаказуемой смена православного вероисповедания при переходе в другие христианские конфессии. Право легального существования и возможность иметь собственных священнослужителей получили старообрядческие и сектантские организации (кроме "изуверных" скопцов и хлыстов). Сам термин "старообрядчество" стал официальным, заменив собой название "раскольники", унижавшее староверов. Для "терпимых" религий облегчались условия культового строительства, провозглашалась свобода богослужения и обучения в духовных школах на родном для верующих языке. Свобода отправления культов была заявлена при сохранении "господствующей" роли православия.

17 октября 1905 г. выходит царский манифест "Об усовершенствовании государственного порядка". В первой статье манифеста объявляется о "даровании населению незыблемых основ гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов" [5, с. 41]. 17 октября 1906 г. вышел Указ императора Сенату, который предусматривал упрощение деятельности старообрядческих общин. В том же Указе "сектантам, отпавшим от православия", дозволялось свободное исповедание веры и совершение религиозных обрядов, открытие молитвенных домов и основание общин после заявки об этом властям. Этим законодательным послаблением воспользовались прежде всего "евангелические секты" (штундобаптисты и другие). В результате в России в 1907 г., по оценке IV миссионерского съезда РПЦ, насчитывалось около пяти миллионов приверженцев различного рода "сект" [8, с. 197–199].

Проблема реформы вероисповедного законодательства России активно дебатировалась в Государственной думе. На заседание Думы уже первого созыва (1906) фракция партии кадетов внесла законопроект "О свободе совести". Он предусматривал равенство граждан независимо от вероисповедной принадлежности, правовое равенство конфессий, допущение смены гражданами конфессиональной принадлежности. Дума второго созыва приняла к рассмотрению семь правительственных религиозных законопроектов. Понятие "свобода совести" определялось здесь как "право каждого, обладающего достаточно созревшим самосознанием лица беспрепятственно и без всякого для него правового ущерба признавать свою веру и проявлять ее во внешних обрядах своего культа совместно с другими лицами, исповедующими одно и то же религиозное учение". Проявляла интерес к религиозному вопросу также Дума третьего и четвертого созывов. Выдвигалось даже принадлежащее депутату П. Милюкову предложение узаконить право граждан на вневероисповедное состояние. Однако внутренние противоречия в Думе, ее ограниченные полномочия и досрочные роспуски, блокирование думских решений Государственным советом и самодержцем, наконец, противоречивость позиции правительства привели к провалу всех выдвинутых законодательных инициатив [10, с. 109–110].

Активные шаги по реформированию религиозного законодательства страны в духе буржуазного демократизма предпринимало Временное правительство, пришедшее к власти в результате Февральской революции 1917 г. Его позиция была во многом обусловлена персональным составом, образованием из представителей либеральных партий Государственной думы. В деятельности Временного правительства проявилась тенденция к созданию внеконфессионального правового государства. Видный историк церкви А.В. Карташов выделял следующие элементы церковной программы новой власти: 1) признание свободы совести, включая религиозную пропаганду, для всех конфессий и исповеданий; 2) стремление к церковной реформе с целью установления соборного самоуправления Церкви; 3) отмена государственной опеки над Церковью в лице наделенного большими полномочиями обер-прокурора, а также устранение некоторых привилегий господствующей Церкви [1, с. 368–388; 8, с. 723]. В начале марта 1917 г. правительство объявило амнистию по религиозным делам, из тюрем и ссылок были освобождены ранее осужденные из числа католиков, униатов, старообрядцев, мусульман. Последующее постановление "Об отмене вероисповедных и национальных ограничений" от 20 марта провозглашало социальное, экономическое и политическое равенство граждан независимо от вероисповедания. Коррективы были внесены в уголовно-административное законодательство. Были расширены права "инославного" и "иноверного" исповеданий в части богослужебной деятельности, учреждения духовных учебных заведений и печатных изданий, строительства культовых зданий [10, с. 91]

Постановление Временного правительства от 14 июля "О свободе совести" провозглашало свободу религиозного самоопределения для граждан, достигших 14-летнего возраста. По выражению церковного историка В. Цыпина,

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

"теперь четырнадцатилетний ребенок мог без согласия родителей менять вероисповедание или вовсе объявить себя атеистом" [11, с. 22]. В постановлении подчеркивался принцип веротерпимости, сохранялся "господствующий" статус православия как религии большинства населения страны. Декларировалось равенство в гражданских и политических правах независимо от вероисповедной принадлежности, отмена правовых ограничений по конфессиональному признаку, свобода перехода в другую конфессию и выхода из религиозной общины, признавалась гражданская регистрация брака. Показательно, что это постановление, особенно в части выхода из общины, прямо не отрицало за гражданами права на внеисповедное состояние. На основе данного постановления Министерство просвещения отменило обязательное изучение в школе "Закона Божьего". 20 июля правительство объявило о передаче управления церковноприходскими школами и семинариями Министерству народного просвещения. Это решение особо примечательно в силу того, что оно касалось лишь православной церкви и не затрагивало конфессиональных школ других вероисповеданий [11, с. 12–22]. Предпринимались меры по реорганизации церковного управления. 5 августа было создано Министерство исповеданий. Главной задачей этого министерства, которое возглавил А.В. Карташев, стал надзор за соблюдением религиозного законодательства. Правительство, таким образом, отказалось от практики непосредственного вмешательства во внутрицерковные дела.

Сама церковь в результате мартовского отречения от престола вначале Николая II, а затем и Михаила Романова, и перехода государственной власти в руки мирян, оказалась в новом для себя церковно-политическом положении, и в известной мере была дезориентирована. Правовой статус РПЦ в новых политических условиях демократической России стал предметом рассмотрения Поместного собора, открывшегося 15 августа 1917 г. Его наиболее значимым решением стало восстановление патриаршества. Среди решений собора выделяется Определение "О правовом положении Православной Российской Церкви" от 2 декабря 1917 г. [7, с. 6–8]. Документ в целом носил клерикальный характер, ряд его статей (о "первенствующем публично-правовом положении" православия, обязательном преподавании Закона Божьего, содержании за счет казны законоучителей в государственных школах, православной принадлежности главы государства и ряда министров, др.) анахроничен по своему содержанию и не соответствовал политико-правовой ситуации того времени.

В условиях обострения революционного кризиса осенью 1917 г. инициированные Временным правительством вероисповедные свободы не получили развития. На практике не было реализовано правового равенства религий. Законодательного и реального воплощения не получили многие демократические требования, прежде всего отделения церкви от государства и школы от церкви, национализации церковно-монастырской собственности. Эти идеи взяла на вооружение и активно использовала в своей пропагандистской работе партия большевиков, к которой и перешла инициатива в разрешении религиозного вопроса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карташов, А.* Временное правительство и Русская церковь / А. Карташов // Современные записки. – 1933. – № 52. – С. 368–388.
2. *Короткая, Т.П.* Религиозная философия в Белоруссии начала XX века: критический анализ / Т.П. Короткая. – Минск: Навука і тэхніка, 1983. – 108 с.
3. *Куров, М.Н.* Революция 1905-1907 годов и кризис политики царизма в религиозном вопросе / М.Н. Куров // Вопросы научного атеизма. – М., 1976. – Вып. 19. – С. 167–175.
4. *Мартос, А.* Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни / А. Мартос. – Минск: Белорусский Экзархат Русской Православной Церкви, 1990. – 300 с.
5. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / Отв. ред. О.И. Чистяков. – М.: Юридическая литература, 1994. – 352 с.
6. Русская православная церковь: 988–1988. – М.: Московская Патриархия, 1988. – 112 с.
7. Священный Собор Православной Российской Церкви. Собрание определений и постановлений. – М.: Издание соборного совета, 1918. – Вып. 2. Приложение к "Деяниям" второе. – 30 с.
8. *Смолич, И.К.* История Русской церкви: 1700–1917: в 2 ч. / И.К. Смолич. – М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – Ч. 2. – 799 с.
9. Христианство: в 3 т. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1995. – Т. 2. – 671 с.
10. Христианство: словарь / под общ. ред. Л.Н. Митрохина. – М.: Республика, 1994. – 559 с.
11. *Цыпин, В.* История Русской церкви: 1917–1997 / В. Цыпин. – М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 831 с.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова